

Авт
К66

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА
ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Юридический факультет

На правах рукописи
УДК 343. 13

КОРЯКОВЦЕВ Вячеслав Васильевич

МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА И
ВОЗМОЖНОЙ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Специальность 12. 00. 09 — уголовный процесс; судостроительство;
прокурорский надзор; криминалистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Ленинград 1989 г.

В 0 1 0 0 2 0 6 2

Національний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА

Інв. №

22615А

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени Государственного Университета.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор В. З. Лукашевич

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор В. И Басков.

кандидат юридических наук, доцент А. П. Дербенев

Ведущая организация: Институт усовершенствования следственных работников при Прокуратуре Союза ССР

Защита состоится « 11 » *сентября* 1989 г. в « 18 » час. на заседании специализированного Совета Д.063.57.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук при Ленинградском Государственном Университете по адресу:
199026, Ленинград, В.О., 22 линия, д. 7.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А. М. Горького по адресу: Ленинград, В.О., Университетская набережная, д. 7/9.

Автореферат разослан « 19 » *сентября* 1989 г.

Ученый секретарь специализированного Совета
кандидат юридических наук, доцент

Н. И. Авдеенко

*Уважаемому юристу Михаилу -
Лавину сии авдеенко
29.9.89 mlf*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. НА XIX Всесоюзной конференции ИИСС отмечалось, что важным условием усиления борьбы с преступностью является начатая работа по изменению уголовного, а затем процессуального и исправительно-трудового законодательства, приведение его норм в соответствие с потребностями общества на современном этапе развития. (1) Съезд народных депутатов СССР подчеркнул первостепенную значимость правовой защищенности личности, обеспечения условий осуществления прав и свобод советских граждан. (2)

В настоящее время темпы прироста краж государственного и общественного имущества в 1988 г. составили 24,9 проц., личного имущества 36,6 проц. (3), с осужденных же ежегодно взыскивается чуть более половины от установленных приговором сумм ущерба. (4) Обеспечение возмещения ущерба от преступлений на современном этапе борьбы с преступностью продолжает оставаться малоэффективным, что и определяет значимость нашего исследования. Задача повышения ответственности гражданина перед коллективом, государством, обществом неразрывно связана с задачей защиты материальных интересов государственных, общественных организаций, а также граждан, понесших ущерб от преступления.

Низкому уровню обеспечения возмещения ущерба и возможной конфискации имущества способствует как уровень работы правоохранительных органов в этой области, так и недостаточное изучение в науке уголовного процесса проблем комплексного обеспечения возмещения материального ущерба и возможной конфискации имущества на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Основная масса научных исследований затрагивала и затрагивает проблемы гражданского иска по уголовным делам. За период действующего уголовно-процессуального законодательства, например, вопросы гражданского иска (в целом либо отдельные аспекты) изучались С. А. Александровым, Н. Н. Гуреевым, А. Д. Давлетовым, В. Г. Даевым, З. З. Зинатуллиним, Н. Л. Петрухиним, В. Я. Понариным, В. М. Савицким и другими учеными. Труды В. Г. Власенко, В. Н. Глибка, В. П. Громова, Е. С. Никулина посвящены, например, вопросам теории и практики возмещения материального ущерба при расследовании хищений государственного и общественного имущества.

---

1. Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М., 1988. С. 63.

2. Горбачев М. С. Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР. Доклад и заключительное слово на Съезде народных депутатов, 30 мая 1989 г., М. 9 июня 1989 г. С. 28.

3. Известия 1989 15 февраля.

4. Гусев С. Пресекать преступную наживу (Соц. законность 1987. № 1. С. 6

В работах указанных авторов так или иначе затрагиваются вопросы обеспечения возмещения ущерба и проблемы применения мер обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества, даются обоснованные рекомендации по совершенствованию, например, такого процессуального действия как наложение ареста на имущество, но в основном вопросы комплексного обеспечения в них отражения не нашли, за исключением работ (А. И. Бузиц, А. Я. Рыженков, Е. П. Темушкин, П. М. Филиппов и др.) посвященных характеру лекций, учебных и методических пособий.

Низким процентом возмещения *материального ущерба от преступлений*, большим количеством недостатков в этой работе, недостаточной исследовательностью данных проблем и объясняется выбор темы диссертационного исследования.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ заключается в комплексном изучении *общетеоретических проблем обеспечения возмещения ущерба и на различных стадиях уголовного судопроизводства, при разрешении исков об освобождении имущества от ареста*. На основе действующего общесоюзного и республиканского законодательства, законодательства европейских социалистических стран формулируются аргументированные предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения, разработке предложений для непосредственного их использования правоохранными органами.

С учетом указанной цели были поставлены следующие задачи: — проанализировать организационно-теоретические основы обеспечения возмещения ущерба и возможной конфискации имущества, в том числе вопросы стимулирования добровольного возмещения причиненного преступлением вреда; — охарактеризовать систему существующих форм (средств) возмещения ущерба, их взаимосвязь с мерами обеспечения возмещения ущерба и конфискации имущества, пути более эффективного их использования; — изучить роль дополнительных наказаний (конфискация имущества, обязанность загладить причиненный вред) в борьбе с корыстными преступлениями, соотношение конфискации имущества и возмещения ущерба; — исследовать возможности повышения эффективности обеспечения возмещения ущерба в первую очередь при прекращении и отказе в возбуждении уголовных дел, при розыске и аресте имущества виновных, при его последующей реализации для погашения ущерба или конфискации в доход государства; — изучить судебно-следственную практику применения форм возмещения и мер обеспечения возмещения ущерба и возможной конфискации имущества по делам о хищениях государственного, общественного и личного имущества путем кражи, грабежа, разбоя и мошенничества;

--выявить пробелы и недостатки действующего уголовного и уголовно-процессуального, гражданского и гражданско-процессуального законодательства и внести предложения по их устранению.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ. Методологической основой диссертационного исследования являются положения диалектического и исторического материализма, произведения классиков марксизма-ленинизма, материалы и решения XXVII съезда КПСС, Съезда народных депутатов СССР, XIX Всесоюзной конференции КПСС, постановления ЦК КПСС по вопросам укрепления социалистической законности и борьбы с преступностью. При написании работы автор руководствовался марксистско-ленинской диалектикой как общим методом познания. Применялись также исторический, логический, сравнительно-правовой, социологический, статистический методы.

НОРМАТИВНОЙ БАЗОЙ РАБОТЫ послужили действующее уголовное, уголовно-процессуальное, гражданское, гражданско-процессуальное, общесоюзное и республиканское законодательство, законодательство европейских социалистических стран, руководящие постановления Пленумов Верховного суда СССР, РСФСР и других союзных республик, ведомственные акты Прокуратуры Союза ССР, других ведомств и министерств.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ОСНОВОЙ ИССЛЕДОВАНИЯ являются труды советских ученых по общей теории права, по уголовно-процессуальному, уголовному, гражданскому и гражданско-процессуальному праву.

ЭМПИРИЧЕСКОЙ БАЗОЙ ИССЛЕДОВАНИЯ послужили результаты изучения опубликованной практики Верховных Судов СССР и РСФСР по вопросам темы диссертации, материалы обобщения 900 уголовных дел о хищениях государственного, общественного и личного имущества путем кражи, грабежа, разбоя и мошенничества, рассмотренные Петроградским и Невским районными судами г. Ленинграда в 1986-1987 г.г., гражданских дел по искам об освобождении имущества от ареста, материалы исполнительных производств данных судов, материалы исполнения конфискации имущества Петроградского райфинуправления г. Ленинграда. Проведено анкетирование 114 работников МВД и прокуратуры г. Омска по предложениям, направленным на совершенствование законодательства и практики его применения.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ. В диссертации предпринята попытка комплексного изучения обеспечения возмещения ущерба и возможной конфискации имущества на различных стадиях уголовного процесса, взаимоотношения форм возмещения и мер обеспечения возмещения ущерба и конфискации имущества. В работе обосновывается вывод о целесообразности по определенным составам преступлений применения в качестве

наказания лишения свободы к лицам, которые сами или с помощью родственников полностью добровольно возместили ущерб, причиненный преступлением. На основе изученной судебно-следственной практики делается вывод о необходимости законодательного закрепления возможности применения обязанности загладить причиненный вред в качестве основного наказания по определенной категории корыстных преступлений, высказываются предложения о совершенствовании применения такого дополнительного наказания, как конфискация имущества. В диссертационном исследовании говорится о необходимости запрета прекращения или отказа в возбуждении уголовного дела при наличии невозмещенного ущерба, причиненного преступлением. Предлагаются дополнения уголовно-процессуальных норм, регулирующих порядок розыска и ареста имущества виновных лиц. На основе изученных материалов исполнительных производств судебных и финансовых органов рассматриваются возможности материального стимулирования работников правоохранительных органов, использования иных форм реализации имущества в возмещение ущерба или в доход государства, ужесточения действующего закона по отношению к лицам, злостно уклоняющимся от возмещения причиненного ими вреда. Предлагается особый порядок разрешения гражданских дел по искам об освобождении от ареста имущества, подлежащего взысканию в возмещение ущерба или в доход государства. Эти и некоторые иные положения выносятся на защиту. Сформулированные в результате исследования выводы и рекомендации могут быть использованы для совершенствования действующего уголовного, уголовно-процессуального, гражданского и гражданско-процессуального законодательства, при подготовке руководящих разъяснений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР, в практической деятельности правоохранительных органов при разрешении конкретных вопросов обеспечения возмещения ущерба и возможной конфискации, а также могут быть использованы в последующих разработках ряда научных проблем и в преподавании как общего, так и специального курсов советского уголовного процесса.

АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета ЛГУ, где осуществлены ее рецензирование и обсуждение. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в опубликованных статьях, в докладе на межвузовской конференции молодых ученых в ЛГУ (апрель 1988 г.), положения работы использовались при проведении практических занятий со студентами по курсу советского уголовного процесса на юридическом факультете ЛГУ.

СТРУКТУРА РАБОТЫ. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованной литературы,

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, раскрываются цели и задачи, показывается методологическая и эмпирическая базы исследования, кратко формулируются основные положения, отражающие новизну работы, отмечается практическая значимость полученных выводов и сделанных предложений.

В первой главе «Организационно-теоретические основы применения мер обеспечения возмещения ущерба и возможной конфискации» рассматриваются вопросы, характеризующие возмещение ущерба как одну из основных задач советского уголовного процесса (§1), взаимосвязь форм возмещения ущерба с мерами обеспечения возмещения ущерба и конфискации имущества (§2), соотношение конфискации имущества и возмещения ущерба в уголовном судопроизводстве (§3).

В § 1 приводятся данные статистики, характеризующие общий рост корыстных преступлений и соответственно постоянно увеличивающийся размер ущерба, который ежегодно причиняется государству только хищениями. Характеризуя недостаточную активность судебно-следственных органов в области борьбы с корыстной преступностью (в первую очередь по возмещению ущерба) и наличие объективных трудностей (тщательное укрытие похищенного, отсутствие имущества для описи и т. д.), следует привести данные изученной судебно-следственной практики, когда из 900 уголовных дел о хищениях государственного, общественного и личного имущества путем кражи, грабежа, разбоя и мошенничества, рассмотренных Петроградским и Невским районными народными судами г. Ленинграда в 1986-1987 г. г., около 30 проц. дел были возбуждены с нарушением предусмотренного в законе максимального срока, что вряд ли может способствовать быстрому и эффективному розыску похищенного или скрытого имущества. По этим уголовным делам меры обеспечения (арест имущества) возмещения ущерба и возможной конфискации применялись лишь по 360 (40 проц.), из них только в 181 случае одновременно для обеспечения возмещения ущерба и конфискации и в 179 случаях только для обеспечения конфискации, т. е. при возмещенном ущербе. В 151 уголовном деле из 360 (41,9 проц.), арест имущества закончился справкой о несостоятельности виновного или протоколом об отсутствии у него имущества. В 376 делах о хищениях с решениями суда о взыскании ущерба нам удалось обнаружить лишь единичные случаи полного возмещения ущерба за счет имущества осужденного, что, наряду с практическим неприменением ареста имущества судами, позволяет сделать вывод о том, что имущество виновного реально возможно обнаружить или розыскать лишь на стадии предварительного расследования.

Советскими учеными в качестве причин низкого уровня возмещения материального ущерба в уголовном процессе в первую очередь называется недостаточная забота должностных лиц правоохранительных органов об устранении материальных последствий преступления, низкая активность пострадавших, недооценка значимости юридической деятельности как составной части правовых гарантий (С. А. Александров); недостаточное использование на практике средств, направленных на реальное возмещение причиненного ущерба, неполнота и несовершенство действующего законодательства, неправильный подбор кадров судебных исполнителей (Р. Каллистратова, Л. Лесвицкая); ограниченное понимание теоретиками и практиками некоторых положений уголовного закона, неполное использование существующих правовых норм, отсутствие комплексного подхода в практической деятельности и в отдельных научных трудах (В. К. Коломеец). С нашей точки зрения, несовершенство действующего закона проявляется в отсутствии общеправовых основ обеспечения возмещения ущерба, недостаточной правовой базе применения форм возмещения ущерба, в частности обязанности загладить причиненный вред, в отсутствии требований возмещения ущерба при прекращении и отказе в возбуждении дела, недостаточной уголовно-процессуальной регламентации вопросов розыска и обнаружения похищенного или скрытого имущества, порядка наложения ареста на имущество, пробелах закона, регламентирующего вопросы исполнения приговора в части имущественных взысканий, а также при рассмотрении исков (по правилам гражданского судопроизводства) об освобождении имущества от ареста.

В плане создания общеправовой базы обеспечения возмещения ущерба от преступлений следует поддержать предложения ряда ученых (С. А. Александров, А. Я. Дубинский и др.) о необходимости расширения ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик путем включения в перечень задач уголовного процесса ограждение имущественных интересов пострадавших, обвиняемых и лиц, отвечающих за действия последних, принятие необходимых мер по своевременному и наиболее полному устранению последствий преступления.

Основная масса опрошенных работников МВД и прокуратуры г. Омска (99 из 114) также высказалась за необходимость закрепления полного возмещения вреда в качестве задачи уголовного судопроизводства, назвав современное состояние работы по возмещению ущерба от преступлений неудовлетворительным или явно неудовлетворительным (85 из 114 опрошенных).

В целях создания общеправовых основ обеспечения возмещения ущерба необходимо решить важнейшие проблемы стимулирования добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением. Из 900 изученных дел о хищениях доб

ровольное возмещение (полное или частичное) ущерба имело место в 264 случаях (29,3 проц.), т. е. почти по каждому третьему делу. Из 900 дел полностью ущерб на досудебных стадиях был возмещен в 426 случаях (почти 50 проц.), но эти данные не позволяют говорить об относительно благополучном положении дел с возмещением. (в первую очередь добровольном) ущерба на стадиях предварительного следствия и передачи суду. По 286 делам (67 проц.) из 426 с полностью возмещенным ущербом, размер его не превысил 300 рублей, а с учетом возмещенного ущерба в размере не более 500 рублей, эта цифра составит 80,8 проц. В 426 делах с возмещенным ущербом нам удалось обнаружить лишь 2 случая полного возмещения (оба, кстати, добровольного) ущерба личной собственности свыше 10 тысяч рублей.

Хотя действующий закон в качестве смягчающего обстоятельства и предусматривает добровольное возмещение нанесенного ущерба, институт обязательного смягчения наказания в настоящее время (при добровольном возмещении) отсутствует, что вряд ли может способствовать его стимулированию. Так, например, в указанных 264 уголовных делах о хищениях с полным или частичным добровольным возмещением на досудебных стадиях, судом это обстоятельство как смягчающее было учтено лишь по каждому четвертому делу.

Изучение данной проблемы идет в направлении создания дополнительных положительных факторов для вызванного в случае возмещения им вреда (В. Зотов, Х. Д. Аликперов и др.) и в направлении установления дополнительных негативных последствий для виновного при злостном уклонении его от возмещения ущерба (Л. Крахмальник, А. Щукин и др.). По нашему мнению, стимулирование лиц, совершивших преступления, причинившие материальный ущерб, к его возмещению должно предполагать обязательное смягчение уголовной ответственности и наказания путем законодательного определения воздействия возмещения ущерба и действий виновного по его возмещению на меру наказания. Из 114 опрошенных работников МВД и прокуратуры города Омска 79 высказалось за неприменение лишения свободы за хищения государственного и личного имущества при полном добровольном возмещении ущерба, причем 19 человек считают это возможным при любом размере ущерба. Х. Д. Аликперов предлагает освобождать от ответственности и наказания лиц, впервые совершивших кражу государственного или общественного имущества, при явке с повинной в течение десяти суток после содеянного, заглаживании причиненного материального ущерба и замене уголовного наказания мерами административного и общественного воздействия. На наш взгляд правило освобождения виновного от уголовной ответственности при полном добровольном возмещении им либо его родственниками причиненного ущерба, следует распространить на все неквалифицированные хище-

ния государственного, общественного и личного имущества (например, по ч. ч. 1 ст. ст. 89—92, 144, 147 УК РСФСР) без условия явки с повинной в определенный срок, за исключением хищений, совершенных особо опасными рецидивистами, хроническими алкоголиками и наркоманами. При хищениях в особо крупных размерах и иных видах квалифицированных хищений, совершенных определенной категорией лиц, можно согласиться с тем, что при полном добровольном возмещении ими вреда к таким лицам не следует применять лишение свободы на срок, превышающий половину предусмотренного законом за это преступление,

В этом отношении прав В. Зотов, предлагающий считать обязательным смягчающим обстоятельством полное добровольное возмещение ущерба не только самим виновным, но и его родственниками и близкими, на что, например, указывает, в отличие от руководящих разъяснений Пленумов Верховных Судов СССР и других союзных республик, п. 8 Постановления № 3 Пленума Верховного Суда Эстонской ССР от 25 ноября 1987 года. В 264 уголовных делах с полным или частичным возмещением ущерба в добровольном порядке на досудебных стадиях, в 27 случаях (около 10 проц.) ущерб возмещен с помощью родственников и близких. Срок учета возмещения ущерба должен исчисляться применительно к досудебным стадиям, чтобы исключить случаи «откуна» от наказания виновного при вынесении неблагоприятного для него приговора.

Из 114 опрошенных работников МВД и прокуратуры г. Омска подавляющее большинство (102) высказалось за закрепление в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность, злостное уклонение от добровольного возмещения причиненного ущерба, что неоднократно рекомендовалось рядом ученых (В. Колосков, Ю. Корнунов, Р. Каллистратова, Л. Лесницкая и др.) и поддерживается нами.

В § 2 главным образом рассматриваются вопросы эффективного применения существующих средств (форм) возмещения ущерба и в первую очередь возложена обязанность загладить причиненный вред, неприменение которой подтверждается как практикой изученной самим диссертантом (по 474 делам о хищениях с невозмещенным или частично возмещенным ущербом лишь в одном деле суд обязал осужденную выкупить похищенное сию имущество и вернуть потерпевшей), так и рядом других ученых (С. А. Александров, В. Т. Нор, В. Я. Понарин). В. Г. Даев, В. Т. Нор и др. выступают против сохранения в законе указанной меры по причине ее малой эффективности и практического неприменения, по 58 из 114 опрошенных работников МВД и прокуратуры г. Омска назвали данную обязанность наиболее эффективной формой возмещения ущерба, что в определенной мере подчеркивает необходимость разработки вопросов ее применения. Кроме того, в 547 (60,8 проц.) из 900 изученных дел о хищениях ущерб от

преступления не превысил в денежном выражении 500 рублей, а согласно ч. 3 ст. 32 УК РСФСР именно при этом размере ущерба указанная обязанность может применяться. Изученная практика не дает оснований в случаях с определенным размером ущерба говорить о кардинальном преимуществе иных форм возмещения ущерба по сравнению с указанной обязанностью. Так, из 474 уголовных дел с невозмещенным или частично возмещенным ущербом на досудебных стадиях всего по 376 делам (79,3 проц.) судом принимались решения о взыскании возмещения ущерба путем удовлетворения гражданского иска или по инициативе суда. В указанных 474 делах о хищениях такая форма возмещения ущерба, как гражданский иск, применялась в 410 случаях (86,5 проц.), причем в 23 делах данные о причинах неприменения средств возмещения ущерба отсутствовали. Из указанных 410 дел с гражданским иском в 353 случаях суд взыскал суммы в возмещение ущерба, в 36 случаях вопрос о размере иска передавался в гражданское судопроизводство, в 9 делах иск был оставлен без рассмотрения из-за неявки истцов, в 5 случаях истцы отказались от своих требований, в 3 исках было отказано из-за оправдания подозреваемого и по одному «из-за акта амнистии», в 5 делах иск остался нерассмотренным из-за применения принудительных мер медицинского характера и в 16 случаях иск неразрешен по неизвестным причинам. Из 376 дел с решением суда о взыскании возмещения ущерба в 254 случаях (67,5%) размер взысканий не превысил 500 рублей, в 52 (13,8 проц.) — 1000 рублей, в 74 — от 1 до 14 тысяч рублей (19,6 проц.)

Несмотря на относительно небольшой (500 рублей) размер взысканий судом, ежегодящее положение дел со взысканием через ИТУ крайне неудовлетворительно, что свидетельствует о необходимости использования форм возмещения ущерба без заключения (или вместо него) виновного в места лишения свободы. По нашему мнению, необходимо законодательное расширение возможности применения обязанности загладить причиненный вред в качестве основного наказания по определенной категории корыстных преступлений (например, по ч. ч. 1 ст. ст. 89—92, 144, 147 УК РСФСР) с указанием срока исполнения этой обязанности, последствий невыполнения (замена ее лишением свободы), увеличением размера ущерба, при котором данная обязанность может быть возложена на виновного. Это будет способствовать дальнейшей реализации принципа демократизации и гуманности закона, сокращению числа лиц, находящихся в местах лишения свободы, быстрому и полному возмещению ущерба по малоопасным корыстным преступлениям. Из 114 практических работников МВД и прокуратуры г. Омска 79 высказались за закрепление возможности применения данной обязанности как основного наказания по определенной категории хищений, из указанных 79 человек 60 поддержали наше предложение о возможности ее за-

Мены при неисполнении лишении свободы; 25 высказалось за ее применение при ущербе не превышающем 500- рублей, 21—1000 рублей, 33—свыше 1 тысячи рублей.

Далее характеризуются некоторые проблемы вытеканий путем разрешения гражданского иска и возмещения ущерба по инициативе суда, обосновывается предложение об использовании в качестве меры обеспечения возмещения ущерба и конфискации денежного залога, за что, например высказалось 100 из 114 опрошенных работников МВД и прокуратуры г. Омска.

§ 3 приводятся данные изученной диссертантом практики, когда из 900 дел о хищениях судом назначалась конфискация имущества как дополнительная мера наказания всего по 371, что составило 41,2 проц. Около 2/3 изученных уголовных дел из 371 были сданы в архивы судов без возвращения исполнительного листа с отметкой судебного исполнителя о передаче имущества финансовым органам для реализации или с актом о несостоятельности виновного. Практически отсутствуют в изученных делах и сведения финансовых органов, подтверждающие исполнение приговора в части конфискации имущества. По 10 уголовным делам (около 2 проц.) конфискация имущества не применялась без обсуждения судом мотивов ее неприменения и т.п. В связи с практическим неиспользованием судами конфискации рассматривается необходимость закрепления в законе оснований возможного освобождения виновного от конфискации имущества для исключения случаев безмотивного освобождения от конфискации по причинам «отсутствия имущества, молодого возраста, небольшого ущерба от преступления, отсутствия постоянного места жительства и работы». Обосновывается необходимость ведения исполнительных производств по конфискации имущества, возможности конфискации имущества, не подлежащего изъятию, если оно приобретено преступным путем, материального стимулирования судебных исполнителей по обнаружению имущества, подлежащего конфискации. Поддерживаются предложения ряда авторов (В.К. Дуюнов, А.И. Цветинович и др.) о целесообразности замены конфискации имущества (при его обнаружении) штрафом с указанием в приговоре мотивов замены.

Во второй главе «Обеспечение возмещения ущерба и возможной конфискации на стадии предварительного расследования» рассматриваются вопросы обеспечения возмещения ущерба при отказе в возбуждении и прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям (§ 1), розыска похищенного или скрытого имущества (§ 2), процессуальные проблемы наложения ареста на имущество (§ 3).

В § 1 отмечается, что не может способствовать обеспечению возмещения ущерба существующая возможность направления материалов без возбуждения уго-

ловного дела для применения мер общественного воздействия, т.к. в ряде случаев такая практика может привести к нарушению законных интересов потерпевших (Н. С. Алексеев, В. З. Лукашевич и др.), в том числе и возмещению причиненного преступлением материального ущерба, хотя бы и в сравнительно небольших размерах. Мы считаем, что необходим запрет отказа в возбуждении уголовного дела при невозмещенном ущербе, что будет способствовать: а) исключению случаев необоснованного отказа в возбуждении дела и неполного раскрытия преступлений, не представляющих большой общественной опасности; б) обнаружению похищенного или скрытого имущества в сроки, предусмотренные законом для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; в) достоверному и полному установлению размеров причиненного ущерба; г) усилению гарантий соблюдения законных интересов лица, пострадавшего от преступления, и фактическому имущественному наказанию виновного.

Изучение судебной практики показывает, что недостаточна эффективность разрешения требований возмещения ущерба в порядке гражданского судопроизводства при прекращении дел по реабилитирующим основаниям. В параграфе приводятся данные изученной практики, подтверждающие это положение. С нашей точки зрения, необходим запрет прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям по ст. ст. 6—9 УПК РСФСР во всех случаях наличия невозмещенного ущерба по следующим основаниям: а) прекращение дел по ст. ст. 6—9 УПК РСФСР предполагает наличие деяния, причинившего вред в небольшом размере и следовательно, реальную практическую возможность лица, совершившего такое деяние, в его же интересах возместить причиненный ущерб до (и одновременно для) прекращения дела; б) в отношении несовершеннолетних изученная практика показывает наличие в большинстве случаев лиц, несущих материальную ответственность и способных возместить ущерб за их противоправные действия (по изученным нами 900 делам о хищениях в 126 случаях—14 проц.—хищения были совершены лицами, не достигшими 18 лет, как самостоятельно, так и в соучастии с совершеннолетними); в) прекращение дел по

этим основаниям предполагает наличие у виновных постоянного места жительства и заработка, положительной криминологической и бытовой характеристики, что опять-таки дает реальную возможность возместить причиненный ущерб; г) предлагаемый запрет облегчит работу судебных исполнителей по взысканию денежных сумм по гражданским делам о возмещении вреда в связи с прекращением дела по этим основаниям и сократит расходы на их премиальное вознаграждение.

При прекращении дела судом по иным реабилитирующим основаниям (истечение срока давности, амнистия и т. п.) мы считаем, что необходимо и возмож-

по разрешению вопроса возмещения ущерба одновременно с прекращением уголовного дела, независимо от отсутствия, а тем более при наличии гражданского иска. Исполнение этих определений суда должно осуществляться как и исполнение приговоров и решений в части взыскания ущерба согласно Инструкций об исполнительном производстве и по делопроизводству в районном (городском) на родном суде. Это будет способствовать: а) уменьшению количества исков, переданных для рассмотрения в гражданское судопроизводство, что улучшит качество и эффективность их разрешения; б) полному возмещению ущерба при прекращении дела по данным реабилитирующим основаниям; в) быстрому и муштвенному наказанию лица, освобожденного от уголовной ответственности

Во втором параграфе приводятся примеры зависимости обеспечения возмещения ущерба от быстрого розыска и ареста похищенного имущества на стадии предварительного расследования. Рассматриваются основные процессуальные действия, которые могут быть использованы при этом. Подчеркивается значимость как процессуальных, так и оперативно-розыскных действий. Характеризуются основные правила обысков как основного средства розыска или обнаружения. Отмечается полезность проведения повторных обысков (по данным изученной практики их доля составляет около 2 проц.), комплексных и групповых обысков (около 10 проц.), целесообразность одновременного проведения обыска и ареста имущества (33,8 проц.). На основе изученной практики делается вывод о малой эффективности исполнения органами дознания отдельных поручений следователя и отсутствии действенной системы мер, обеспечивающей качественное и своевременное их исполнение. 109 из 114 опрошенных работников МВД и прокуратуры г. Омска считают необходимым обязывать органы дознания к розыску похищенного или скрытого имущества после передачи ими дела следователю, что подтверждает необходимость внесения соответствующих дополнений в ст. 119 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК союзных республик. Поддерживаются предложения о дополнении ст. 129 УПК РСФСР указанием на то, что расследование может производиться следственно-оперативными группами и о необходимости создания централизованной системы расследования квартирных краж в крупных городах. В порядке дискуссии рассматривается вопрос о возможности материального стимулирования должностных лиц правоохранительных органов по розыску похищенного или скрытого имущества.

Из 114 практических работников МВД и прокуратуры г. Омска 57 высказались за необходимость существенных дополнений ст. 175 УПК РСФСР, регулирующих порядок ареста имущества, процессуальные проблемы которого и рассматриваются в третьем параграфе.

Из 360 дел о хищении арест имущества в день возбуждения уголовного дела осуществлялся лишь в 27 случаях (7,5 проц.); до 10 дней с момента возбуждения в 51 (14,2 проц.); до 20 дней—в 45 (12,5 проц.); до 1 месяца—67 (18,6 проц.) от 1 до 2 месяцев—в 120 (33,3 проц.) и свыше 2 месяцев—в 49 (13,6 проц.). В этой связи рассматривается вопрос о введении определенного срока для проведения ареста имущества и поддерживаются предложения ряда ученых об отнесении ареста имущества к неотложным процессуальным действиям, за что высказалось 84 из 114 опрошенных работников МВД и прокуратуры г. Омска.

Рассматривается целесообразность сохранения ареста имущества (или валоже ния его) при передаче вопроса о размерах иска в гражданское судопроизводство, при возможном иске, при иске, оставленном без рассмотрения, что предусмотрено УПК некоторых союзных республик и за что высказалась основная масса (90 из 114) практических работников.

Подчеркивается необходимость создания специальных хранилищ для ценного изъятого имущества, т. к. в настоящее время во многих случаях (по данным изученной практики в 74,2 проц. дел) имущество передается на хранение самому обвиняемому либо его родственникам.

Рассматривается целесообразность привлечения к описи и аресту имущества специалистов и судебных исполнителей на досудебных стадиях, что требует соответствующих дополнений ст. 175 УПК РСФСР и соответствующих статей УПК союзных республик (УПК Узбекской и Украинской ССР предусматривают привлечение специалиста к описи и аресту имущества).

В третьей главе рассматриваются вопросы обеспечения возмещения ущерба и исполнения конфискации имущества при рассмотрении исков об освобождении имущества от ареста (§ 1) и при исполнении приговора в части имущественных взысканий (§ 2).

В первом параграфе дается понятие исков об освобождении имущества от ареста и характеризуются основные недостатки в деятельности судебных органов при их разрешении. Отмечается, что единичны случаи дополнительной описи имущества при подготовке дела к слушанию, большинство исковых требований (по нашим данным 86 проц.) удовлетворяются полностью или частично. По 10 проц. изученных нами гражданских дел иск был оставлен без рассмотрения и лишь по 4 проц. исков было полностью отказано. Подавляющее большинство исков (по данным изученной нами практики 98 проц.) подаются супругами и родственниками осужденных, что подчеркивает необходимость более критического и детального подхода к разрешению подобных имущественных требований.

Указанные иски рассматриваются по правилам гражданского судопроизводства без учета их прямой связи с уголовным делом и причинением значительного

вред, что вряд ли может способствовать качеству и объективности их рассмотрения. В связи с этим необходимо уточнить начало срока исковой давности (для подачи иска) с момента ареста имущества. Из действующего закона непонятно начинается ли срок давности с ареста имущества на следствии, либо с момента его описи судебным исполнителем. На практике существующее положение дел приводит к рассмотрению и удовлетворению исковых требований, поданных с нарушением трехгодичного срока исковой давности. Мы считаем, что необходимо дополнение закона указанием на момент начала течения срока исковой давности и запрещением принятия подобных исковых заявлений с пропущенным сроком.

Для более полных гарантий соблюдения сроков предъявления исполнительных документов к принудительному исполнению (три года со дня вступления приговора в законную силу) необходимо указание на срок, в течение которого судебный исполнитель обязан арестовать имущество, т. к. на практике между вступлением приговора в законную силу и описью имущества судебным исполнителем проходит полтора—два месяца, что вряд ли может способствовать ее эффективности.

Изученная практика позволяет сделать вывод, что суды оставляют иски об освобождении имущества от ареста без рассмотрения при неявке истцов от 3 до 8 раз, что ведет к длительному сроку разрешения вопроса о судьбе арестованного имущества. Для устранения этого необходим запрет принятия иска об исключении имущества из описи при вторичном оставлении его без рассмотрения вследствие неявки истцов по неуважительным причинам, что должно быть предусмотрено в качестве основания отказа в принятии искового заявления в ч. 2 ст. 129 ГПК РСФСР и в соответствующих статьях ГПК других союзных республик.

Одной из причин, препятствующих подготовке и рассмотрению указанных гражданских дел в предусмотренный законом срок (ч. 1 ст. 99 ГПК РСФСР) является необходимость извещения соответчика—должника, находящегося в местах лишения свободы, о дне слушания дела, направлении ему копии искового заявления и получении мнения по поводу предъявления иска. Запросы в ИТУ высылаются по 2—3 раза, что ведет к очередной волоките, затягиванию сроков рассмотрения дела и, естественно, к невозможности ущерба или неисполнению конфискации. Суды обязаны реагировать на факты волокиты, если они произошли по вине должностных лиц ИТУ.

С нашей точки зрения, нет необходимости и в приостановлении исполнительного производства при предъявлении иска об освобождении имущества от ареста (п. п. 4, 3 ст. ст. 361, 363 ГПК РСФСР). Когда разрешение гражданского дела растягивается на 1—2 года, это ведет к утрате товарной стоимости арестованно

го имущества, невысокой оценке при его реализации. Реализация имущества во исполнение решения или приговора суда не является основанием для отказа в принятии искового заявления, истцу может быть выплачена его денежная стоимость, что и гарантирует соблюдение его интересов.

С нашей точки зрения, необходимо дополнить ч. 4 ст. 175 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик указанием на обязанность следователя перечислять в акте описи и ареста имущество, не подлежащее взысканию, согласно приложений к УК и ГПК, т.к. решение суда вынесенное без учета оставшегося имущества отменяется, и кроме того, это позволит сократить количество исков об освобождении имущества от ареста и предупредить возможные злоупотребления заинтересованных лиц.

Во втором параграфе рассматриваются вопросы обеспечения эффективного исполнения приговора в части имущественных взысканий, с которым на практике не все обстоит благополучно. Так, например, в 1987г. судебными исполнителями Петроградского районного народного суда г. Ленинграда в возмещение ущерба от растрат и хищений государственного и общественного имущества было взыскано лишь 27,2 проц. в 1988 г. — 17,8 проц. поступивших сумм.

Одним из условий, обеспечивающих реальное исполнение приговора в этой части, является правильное определение порядка возмещения материального ущерба, в связи с чем делается вывод о закреплении обязанности суда применять долевую ответственность при возмещении ущерба, когда есть возможность установить размер причиненного вреда каждым осужденным, когда один из них не лишен свободы и т. п.

Поддерживаются предложения ряда ученых о создании страхового фонда для потерпевших за счет государства, говорится о необходимости премнального вознаграждения судебных исполнителей за розыск имущества не только при возмещении ущерба от растрат и хищений государственного и общественного имущества, о возможности удержания из зарплаты виновного в возмещение ущерба до 70пр., необходимости розыска должника во всех случаях уклонения его от возмещения причиненного им имущественного вреда. На основе опыта законодательства европейских социалистических стран делается вывод, что наличие института возмещения ущерба в качестве испытательного (пробационного) условия не может не способствовать обеспечению имущественных взысканий при применении различных форм депенализации наказания, что не предусмотрено, к сожалению, общесоюзным и республиканским законодательством.

Характеризуются основные формы реализации арестованного имущества в возмещение ущерба или конфискации в доход государства, подчеркивается положи

тельность выкупа имущества осужденным либо его родственниками, аукционных форм продажи. В целях быстрого возмещения ущерба предлагается предоставить судебным исполнителям право непосредственной реализации бытовых драгоценных изделий из золота, серебра, платины и т.д. (за исключением ценностей в сыром и обработанном виде, ломе) т.к. их реализация через Государственное хранилище ценностей (п. 89 Инструкции об исполнительном производстве и п.16 Инструкции о порядке учета, оценки и реализации конфискованного имущества) опять-таки ведет к длительным срокам их оплаты в силу пересылки, повторной оценки и т. д.

В заключении диссертации подводятся основные итоги исследования, излагаются краткие выводы и предложения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Эффективность обеспечения возмещения ущерба и возможной конфискации имущества.—Вестник ЛГУ. Серия 6.1989, Вып. №1, С. 68—72.
2. Возложение обязанности загладить причиненный вред как форма возмещения ущерба от корыстных преступлений.—Рукопись деп. в ИИЦИОН АН СССР № 36762 от 25. 01. 1989 г. II С.